

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч56

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — Дмитрий Глуховский
Главный редактор проекта — Вячеслав Бакулин

*Оформление обложки — Михаил Пантелеев
Карта — Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Чехин, Сергей.

Ч56 Метро 2033: Свора: [фантастический роман] / Сергей Чехин. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 288 с. — (Вселенная метро 2033)
ISBN 978-5-17-116232-0

«Метро 2033» — Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают Вселенную «Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности на Земле, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

На этот город не падали ракеты, но пришедшее с юга ядовитое облако убило всех, кто не успел спрятаться в убежищах. Несмотря на пережитый ужас, уцелевшие не поняли урока и с упоением продолжили грызть за место под солнцем. Увлечшись новой войной, они совсем позабыли, что на окраинах обитают стан чудовищ-падальщиков.

Запасы мертвечины подходят к концу, и вот уже хвостатые хозяева руин совсем иными взглядами смотрят на двуногих соседей. Появляется Свора, ведомая беспощадным вожаком. И цели этой Своры — убивать, поглощать и размножаться.

**УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-116232-0

© Д.А. Глуховский, 2017
© С.Н. Чехин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЗЛЕЙШИЕ ДРУЗЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Объяснительная записка Вадима Чекунова

К собакам я отношусь хорошо. Но только до того момента, пока они не начинают внимательно посматривать на меня. А уж если еще и рычать принимаются — совсем дело плохо.

Однажды, будучи еще молодым и даже не женатым, поздним ноябрьским вечером я вышел из дома своей девушки. Покурил возле подъезда, досадуя на то, что с ночевкой не заладилось — неожиданно вернулась со смены мама любимой. Выдохнул остатки дыма в морозный воздух и двинул по пустынной улице в сторону метро. Любимая жила на самой окраине тогдашней Москвы. До конечной станции «красной» линии от ее дома надо было пилить и пилить на автобусе. Разумеется, никакой общественный транспорт уже не ходил, а на такси денег у меня не было. Дважды мимо проехала патрульная милицейская машина, причем второй раз довольно медленно, заставив меня слегка поволноваться насчет китайской «выкидухи» в кармане куртки. Но все обошлось — впереди, у ночного ларька возле остановки, какие-то граждане затеяли драку, и стражи порядка устремились к ним. До закрытия метро оставалось минут сорок, я надеялся добраться за полчаса и успеть доехать хотя бы до кольцевой, до «Комсомольской», от которой рукой подать до

моего дома. Вид у меня был боевой и уверенный — потертая «косуха», черные джинсы и крепкие армейские «берцы», подошвами которых я хрустел по придорожной наледи. Несознательных граждан, ищущих приключений в поздний московский час, я не боялся — на то она и молодость, тем она и прекрасна.

По одну сторону от меня тянулись пятиэтажки с тепло мерцающими окошками, большая часть которых уже погасла, а по другую высилась темная громада лесопарка под романтическим названием Лосиный остров. Вот оттуда-то, из тьмы, и выскочило что-то длинное и большое, покрутилось, метнулось туда-сюда под обморочным фонарным светом и устремилось прямо на меня. Все произошло так быстро, что лишь услышав царапанье когтей по асфальту, я понял, что на меня несется собачья стая. Больше всего напугало — ледяной ком сердца стукнулся в ребра и ухнул в желудок — что мчались собаки в полном молчании. Должны же лаять, рычать... Нелепая мысль-надежда: «Это не ко мне, мимо пробегут, я им не нужен». Понимание — нет, бегут именно на меня. Не меньше десятка. С каждой секундой все отчетливее видятся их мельтешащие лапы, вздыбленные холки. Уши, глаза, носы, пасти... Спазм в горле. Заевшая молния «косухи». Непослушные пальцы дергают карман, «выкидуха» пляшет в руке и отчего-то не открывается, потом раздается спасительный вроде щелчок. Пытаюсь успеть хотя бы направить выскочивший клинок в сторону подбегающих собак. Но куда там — крупная грязно-серая псина прыгает и сбивает с ног. И вот тут уже, едва грохнулся навзничь, начинается ор, визг, лай, скулеж и рычание — одновременно. Первых укусов не ощущаю, боль пока не пришла, лишь задыхаюсь от дикого страха. Может, спасает «каленая» кожа куртки. Захожусь в крике — он тут же тонет в собачьем многоголосье. Пытаюсь отбиться ногами — ножа в руке уже нет, выпал, я даже не заметил, да и черт с ним, бесполезен, оказывается, совершенно. Нахлы-

нула жгучая волна, толчками — добрались до ног, хватают и пытаются рвать. Я кричу что-то бессмысленное, резкое, в надежде отогнать тварей. Но куда там, стая вошла в раж. Все, что могу сделать — попытаться прикрыть горло и пах. Такой бравый и беззаботный еще несколько минут назад, я ползу на спине в сторону «хрущевок», весь в грязи, крови, полный самой настоящей безнадеги. Сейчас, вот сейчас от меня останется лишь рваный ком, вот тут, на полночной окраине. Жизнь не проносится у меня перед глазами, хотя я совершенно отчетливо сознаю, что вот он и пришел, смертный час. Скорее всего, собаки добьют меня и, обнюхав, унесутся вдаль, равнодушные, а я останусь на дороге...

...Ярким светом вспыхивает что-то под зажмуренными глазами. Какие-то звуки — не то лай, не то голоса — я уже не могу различить. Кто-то трясет меня за плечо. Я понимаю, что это не псина — те дергают иначе, уже знаю это. Милицейский патруль — тот ли самый, что дважды проезжал мимо меня, или другой, не важно. «Ментов даже свора боится!» — доносится до меня густой, сквозь хохоток, голос одного из спасителей. «Не свора это — стая!» — со знанием дела поясняет другой. Цокая языками, менты принимаются рассматривать меня и узнавать, кто я вообще такой. Этого вспомнить сразу я не могу — просто сижу, опираясь на асфальт и радуясь, что у меня есть руки, ноги, лицо...

Давно это было. Уже и шрамы те поблекли, и новых потом прибавилось, а вот когда начал читать книгу Сергея Чехина — все ярко вспомнилось, словно вчера случилось.

Конечно, у каждого из нас своя реакция на прочитанное. Это нормально. Главное ведь в художественном тексте — вызвать эту самую реакцию читателя. В случае со мной автору это удалось однозначно. Думаю, и вас «Свора» не оставит равнодушными.

Вперед, друзья, за чтение!

И — берегите себя.

*Все персонажи являются вымышленными.
Все совпадения случайны.*

Пролог

В голодный год и пес, и волк, и прочая тварь сбивается в большие стаи и теряет всякий страх к человеку, ибо терять больше нечего.

Ярослав Егерь

Илья бежал из последних сил, ведь по его следам шло нечто большее, чем смерть.

Вот уже неделю от поста к посту, от костра к костру гуляли слухи о странных псах, не боящихся ни грохота очередей, ни пороховой гари, хотя прежде хватало выстрела, чтобы даже самые настырные чудища растворялись в лабиринтах мертвого города.

Парень считал эти рассказы очередными байками, коих у бродяг с избытком на все случаи жизни. В том числе и для того, чтобы запугать желторотого юнца и отвадить от добычи — хоть сборщики и работают на общину, но счет у каждого свой. И если раз за разом таскать бесполезный хлам, в мгновение ока загремишь в отряд обороны и до самой смерти будешь куковать на блокпостах.

Не для того Илья с детства вкалывал, как вол, потом (своим) и кровью (чужой) заслужив заветную нашивку, а вместе с ней — и доверие, не оправдать которое не имел

права. Неудивительно, что бывалые да матерые посчитали его всего-навсего удачливым выскочкой. Отсюда — холодное безразличие, надменные взгляды и насмешки, отсюда же болтовня про жутких чудищ, потерявших всякий страх перед сломленным, израненным, опустившимся, но все еще венцом творенья.

Попытка унижить, взять на слабо — вот откуда ноги растут. Илья был готов на все, лишь бы доказать — себе, не им — что встал в один ряд с лучшими из лучших не случайно, а по праву. Но, столкнувшись нос к носу со злом, понял — ему не врали, не стращали, не втапывали в грязь, а в самом деле пытались предостеречь. И все сложилось бы иначе, если бы он знал: опыт — это не стрельба, рукопашка или чтение карт. Опыт — это умение отличать правду от уверенной лжи. Но в попытке доказать всем и каждому, что не баловень судьбы, парень повел себя, как ворона в павлиньих перьях.

Так, как от него и ждали.

Впрочем, псом, хоть раненым, хоть бешеным, сборщика не удивить — и не такое пускали на чехлы и коврики. Но сегодня вместе с шайкой хвостатых теней явилось то, что воспаленный разум наотрез отказался воспринимать частью искаленной реальности.

Демон, шайтан, бес — в разные времена разные народы искали слово для сущности страшнее самой гибели, но так и не успели найти. И даже новый мир, куда двадцать лет назад слуги сатаны извергли Преисподнюю, не дал бы древним мудрецам достойной подсказки.

У хрипящего за спиной порождения не было ни имени, ни названия, да и откуда бы им взяться, если слезящиеся глаза беглеца превращали облик страшилища в черную кляксу с размытыми краями, увенчанную парой красных огней. Инстинкт отчаянно защищался, понимая, что и мимолетный взгляд на преследователя способен утопить сознание в бездне беспомощности, и тогда сам бог ему не поможет. Где же он был

утром, когда парень отправился на вылазку, несмотря на все предостережения и слухи.

Мог переждать денек-другой, мог пойти в отряде. Но в погоне за местом под солнцем позабыл простую истину: жажда славы, подогретая юной кровью, сгубила больше жизней, чем все клыки и пули на свете. Хорошо хоть ума хватило не соваться на Окраины, а из центра вся живность давным-давно откочевала на новые пастбища мертвечины, не оставив после себя ни кусочка кости, ни обрывка одежды. Как вскоре выяснилось, кое-кто задержался.

Среди старинной лепнины фасадов и блестящих новостроек долгое время царили тишина и спокойствие, однако наткнуться на ценный хабар здесь можно было с такими же шансами, что и достать целое яйцо из упавшей со стола корзины. Запертая дверь в квартире панельной многоэтажки — немыслимое везение, но чаще приходилось обыскивать вскрытые и уповать на невнимательность (или привередливость) коллег по цеху. На базе сгодится все: от зажигалки до одеяла, от игрушки до цветочного горшка, но Илье посчастливилось отыскать истинный Клондайк. Кто бы мог представить, что в пустой комнате с ободранными обоями под вспухшим линолеумом обнаружится оружейный сейф. Хозяин забрал ствол и, быть может, стал грозой чудовищ, или вождем крохотного племени, либо сгинул, едва перешагнув порог, но оставил про запас десять пачек патронов с начинкой от утиной дробы до картечи.

Рюкзак, минуты назад приятно тяготивший плечи, превратился в камень за пазухой утопающего. Илья бросил бы ношу, если бы не надежда уйти дворами — подъезд, крыша, и он спасен, ведь ни шавки, ни их алоглазый вожак не взберутся по отвесной лестнице и вряд ли протиснутся в узкий люк. Но стоило свернуть к подворотне, как клыкастые выродки в тот же миг с лаем кидались наперерез, брызжа зеленой слюной. Запашок от гадин шел такой, что миазмы из вспоротого брюха утопленника показались бы изысканным благовонием.

Парень не представлял, сколько тварей вокруг — может, пять, а может, полсотни. Шорохи и рык доносились из каждого куста, из-за каждой машины — псы взяли человека в клещи, но почему-то не спешили нападать, отсекая одни пути и открывая другие.

Когда сборщик собрался перейти дорогу, сразу три громадные псины выскочили из-за ржавых остовов, припали к асфальту и оскалили похожие на иглы зубы. От неожиданности палец впился в спусковой крючок, АКСУ вздрогнул и миг спустя затих, выкашляв в никуда последние пули.

Задыхаясь и едва переставляя ноги, шуховец рванул к темному зеву арки. Блохастые дьяволы нагнали бы его в два счета — не родился еще человек, способный убежать от них на своих двоих, но вместо этого семенили за спиной, подгоняя хриплыми завываниями. Добравшись до высотки, парень вытащил «Макаров» и пальнул по мелькнувшему впереди силуэту. Вспышка озарила черный, словно залитый битумом бок, а маслина в который раз ушла в «молоко». Это на стрельбище легко выбивать десятки, а когда всего трясет и от усталости пистолет тяжелее гантели, дай бог в упор попасть.

Илья зайцем проскочил арку и рванул к подъезду. От спасительной двери отделяли считанные шаги, когда из-под куста сирени выпрыгнула тварь и загородила путь. «А мужики-то не ввали, — пронеслось в голове. — Рядом с *этим* и матерый волчара — щенок. Отожралась на мертвечине, дрянь. Зато теперь не промахнись».

Он отшвырнул «ксюху» и стиснул рукоятку «Макарова» ладонями. Громадный пес поймал грудью все пять пуль, но подыхать не собирался, лишь отступил на шаг и пригнулся, раззявил слюнявую пасть. От трупной вони сперло дыхание, желудок сжался в тугой комок. Пистолет отправился вслед за автоматом, а сборщик во всю прыть рванул к соседнему крыльцу, но не успел пробежать и половину пути, как впереди широкой дугой вытянулась целая стая. С десятков тварей устави-

лись на добычу черными овалами глазниц, на дне которых горели янтарные точки.

— Пошли вон! — взвизгнул юнец, чувствуя влажное тепло на скулах.

Псы приближались, рыча и роняя тягучие нити. Илья развернулся, намереваясь драпать к дороге, но в арке уже маячили мохнатые фигуры. Остался последний вариант — сквер, а оттуда по прямой — к обнесенной каменным забором церкви.

До дубовых створок он добрался ползком, сдирая ногти о ступени. Оставив на дверях кровавые отпечатки, он для верности стянул ручки ремнем. Глупая трата времени, ведь собаки не смогли бы их открыть, но понимал ли это вчерашний подросток, чью голову будто обсыпали мукой?

Отдышавшись, парень включил рацию и с облегчением выдохнул, услышав знакомое потрескивание — передатчик чудом уцелел во время погони, как и рюкзак с хабаром. Теперь Илья вернется домой не просто с достойной добычей, он вернется героем, а что до седины, то так даже лучше — больше никто не посмеет называть его желторотым.

— База, это девятый, прием!

— Девятый, это база, — раздался усталый голос девушки-диспетчера. — Все в порядке?

— Нет. — Он с трудом удержался от всхлипа, но льющиеся ручьями слезы вряд ли кто-либо смог бы осушить. — Тут собаки...

— Где ты?

— Церковь на «Родине».

— Поняла. Немедленно отправляю «львов». Держись, помощь близко.

Позже на допросе радистка скажет, что ей показалось, будто на той стороне взорвалась граната — столь сильным был раздавшийся грохот. За ним бахнуло потише — рация упала на пол, но микрофон все еще ловил единственное слово. Голос то срывался на визг, то ниспадал до неразборчивого шепота: «Нет! Нет. Нет...»